Научная статья
УДК 314.114
DOI: 10.17213/2075-2067-2022-4-132-148

ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ СЕМЕЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ламара Ленгизовна Мехришвили[1], Нина Алексеевна Ткачева[2], Андрей Валентинович Юдашкин[3]✉

[1, 2, 3]Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Западно-Сибирский филиал), Тюмень, Россия
[1, 2, 3]Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
[1]lamara_m@inbox.ru, ORCID: 0000-0001-8144-3652, AuthorID РИНЦ: 382923
[2]sever626@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7545-6358, AuthorID РИНЦ: 76722
[3]ajelers@gmail.com✉, ORCID: 0000-0002-9631-1043, AuthorID РИНЦ: 855522

Аннотация. ***Целью исследования*** *является выявление связей между социокультурными условиями функционирования семьи и её демографическими установками.*

Методологическую базу исследования *представляет социокультурный подход к анализу проблем, демографических потребностей и возможностей семей, позволяющий, с одной стороны, учесть факторы сложившегося разнообразия условий жизнедеятельности семей региона, с другой — определить отношение семей к данным социокультурным условиям на территории их проживания и как следствие — выявить их демографические установки.*

Результаты исследования. *Стремительные, событийно насыщенные изменения условий жизнедеятельности современных реалий отражаются прежде всего на семье: пересмотре ею традиционных ценностей, трансформации моделей поведения, изменении демографических установок. Стимулирование рождаемости семей, мотивация решения демографических проблем населения традиционными финансово-правовыми формами государственной поддержки не позволяет в полной мере преодолеть негативные тенденции. Исследование социокультурных факторов, знание социокультурных условий жизнедеятельности семьи, понимание их влияния на репродуктивное поведение семей позволит выявить приоритетность демографических установок семей, оценить перспективность тех или иных государственных решений, осмыслить необходимость их адаптации к конкретному региону, увидеть характер отношения к ним населения. Социокультурный подход позволяет отталкиваться от понимания семьи как социального актора.*

В научной статье изложены некоторые результаты социологического исследования (включающего анкетный опрос представителей семей, этнографическое исследование семей, качественный эксперт-опрос), полученные в рамках реализации комплексного проекта «Формирование социального портрета семей Тюменской области», демонстрирующие взаимосвязи между социокультурными условиями функционирования семьи и её демографическими установками, что позволило сформулировать выводы и предложить рекомендации, направленные на институциализацию репродуктивного поведения семьи, стимулирующего её к достижению индивидуальных и общественных интересов.

© Мехришвили Л. Л., Ткачева Н. А., Юдашкин А. В., 2022

Перспективы исследования *заключаются в формировании и развитии социокультурных условий в регионе, способствующих реализации репродуктивного поведения семей.*

Ключевые слова: *институт семьи, брак, семейные ценности, репродуктивное поведение*

Для цитирования: *Мехришвили Л.Л., Ткачева Н.А., Юдашкин А.В. Влияние социокультурных условий на демографические установки семей: региональный аспект // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, №4. С. 132–148. http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-4-132-148.*

Original article

THE INFLUENCE OF SOCIO-CULTURAL CONDITIONS ON THE DEMOGRAPHIC ATTITUDES OF FAMILIES: THE REGIONAL ASPECT

Lamara L. Mehrishvili[1], Nina A. Tkacheva[2], Andrey V. Yudashkin[3]✉

[1, 2, 3]Institute of Socilogy of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (West Siberian Branch), Tyumen, Russia
[1, 2, 3]Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
[1]lamara_m@inbox.ru, ORCID: 0000-0001-8144-3652, AuthorID RSCI: 382923
[2]sever626@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7545-6358, AuthorID RSCI: 76722
[3]ajelers@gmail.com✉, ORCID: 0000-0002-9631-1043, AuthorID RSCI: 855522

Abstract. ***The purpose of the study*** *is to identify the links between the socio-cultural conditions of the functioning of the family and its demographic attitudes.*

The methodological basis of the study *is a sociocultural approach to the analysis of problems, demographic needs and opportunities of families, which allows, on the one hand, to take into account the factors of the existing diversity of living conditions for families in the region, on the other hand, to determine the attitude of families to these sociocultural conditions in the territory of their residence and, as a result to reveal their demographic attitudes.*

Research results. *Rapid, eventful changes in the environment of modern realities from development, first of all, on the family: the revision of efficiency includes the transformation of behavior patterns, the use of demographic attitudes. Stimulation of the birth rate of families, motivation for solving the demographic problems of the population, coverage with financial and legal forms of state support does not allow to fully suppress negative manifestations. Study of sociocultural preferences, knowledge of the sociocultural conditions of family life, understanding of their study of reproductive behavior, probably the priority of demographic attitudes, assessment of the prospects of demographic attitudes, assessment of the prospects of certain government decisions, comprehend the predisposition to adapt to the choice of the region, see the nature of the attitudes of the population towards them. The sociocultural approach allows us to build on the understanding of the family as an actor.*

The scientific article presents some results of a sociological study (including a questionnaire study of family representatives, an ethnographic study of families, a qualitative expert survey), covering within the framework of the complex project «Formation of a social portrait of families in the Tyumen region», causing the relationship between sociocultural conditions, genetic and demographic settings, with regard to formulate the identification and offer recommendations aimed

at the institutionalization of reproductive behavior, stimulating it to the frequency and frequency of occurrence.

Research prospects *lie in the formation and development of socio-cultural conditions in the region that contribute to the implementation of the reproductive behavior of families.*

Keywords*: family institution, marriage, family values, reproductive behavior*

For citation: *Mehrishvili L. L., Tkacheva N. A., Yudashkin A. V. The influence of socio-cultural conditions on the demographic attitudes of families: the regional aspect // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(4): 132–148. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-4-132-148.*

Введение. Семья сегодня находится в эпицентре стремительных и событийно насыщенных изменений условий жизнедеятельности. Перманентный экономический кризис, ужесточающиеся санкции, политическая нестабильность, экологические проблемы, социально-демографическая трансформация, социально-медицинские ограничения разворачиваются на фоне манипуляции общественными эмоциями и ожиданиями, стимулируя избыточную аффективность и неуверенность в завтрашнем дне.

Отмеченные вызовы современности как предельно актуальные и жизненно важные проблемы в первую очередь оказывают влияние на семью. Сохраняя свою терминальную ценность, семья реагирует на вызовы и угрозы через пересмотр традиционных ценностей и моделей поведения, изменение демографических установок [6].

В Российской Федерации на государственном уровне осознается значение семьи и роли демографического фактора в преодолении кризисных состояний, в модернизации экономики, в обеспечении системы безопасности и реализации национальных целей развития страны. Комплексный подход к решению семейных и демографических проблем отражен в серии нормативных документов и программ[1], включающих такие аспекты, как: поддержка молодой семьи; помощь семьям, имеющим детей; стимулирование рождаемости, сокращение смертности; регулирование миграционных процессов.

Вместе с тем закрепившаяся в отечественной науке и в управленческой практике традиция видеть решение демографических проблем через активное участие и поддержку государства, прежде всего финансово-правовую, не позволяет в полной мере преодолеть негативные тенденции [1; 4; 7; 8; 9; 13]. В связи с этим все больше формируется исследовательский интерес к необходимости сочетания мер демографической политики с другими факторами, оказывающими влияние на демографические процессы, к изучению и апробации опыта различных стран [12; 17; 28; 31].

В результате актуализируется научная потребность в новом подходе, описывающем и объясняющем влияние социокультурных факторов на демографические установки современных семей [14; 21; 26; 27].

Понимание этих обстоятельств и определило целью исследования выявление связей между социокультурными условиями функционирования семьи и её демографическими установками.

Знание социокультурных условий, понимание их влияния на репродуктивное поведение семей позволит оценить, с одной стороны, приоритетность демографических установок семей, с другой — перспективность тех или иных решений, принимаемых орга-

1 Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»; Указ Президента РФ от 31.10.2018 г. №622 «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»; Указ Президента РФ от 9.11.2007 г. №1351 «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года»; Указ Президента Российской Федерации от 14.05.1996 г. №712 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 05.10.2002 г. №1129) «Об Основных направлениях государственной семейной политики»; «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 г. №1618-р) и др.

нами власти, осмыслить необходимость их адаптации к конкретному региону, увидеть характер отношения к ним населения.

Важность исследования определяется потребностью опираться при решении демографических проблем на существующие ценности и установки членов семей в среднесрочном периоде (для осознания влияния современной демографической ситуации на каждую семью) и необходимостью способствовать желаемому изменению ценностных установок в долгосрочной перспективе (для решения демографических проблем на уровне государства).

Методология. Социокультурные факторы как объект социологического анализа вызывают значительный интерес исследователей. Рассматривая социокультурные условия, можно исходить из двух обстоятельств, имеющих значение для понимания их влияния на поведение и демографические установки семей. Во-первых, осмысление социокультурного контекста страны (региона), изучение традиций и норм, коренящихся в исторической, религиозной, социально-экономической, политической специфике, придает работам исследователей как рефлексивную, так и факторологическую, историческую ценность, позволяющую использовать их в качестве аналитической базы и признавать в качестве одного из инструментов влияния на функционирование семьи [19; 23; 33]. Во-вторых, понимание количественной оценки эксплицитности ценностных и поведенческих установок социальных групп и индивидов, позволяет проводить сравнительный анализ, выявлять закономерности их формирования и особенности проявления на больших массивах эмпирических данных [2; 10; 22; 34].

В статье акцент делается на втором аспекте, понятие «социокультурные условия» включает описание единства социальности и культуры, влияющих на жизнедеятельность семьи. Данная трактовка опирается на определение социокультурного подхода Н. И. Лапина, базирующегося на понимании общества как единства культуры и социальности, образуемых деятельностью человека [18].

Именно семья как устоявшийся и общепризнанный социальный институт способна отражать и создавать культурную динамику, выходящую за рамки транслируемых норм. Динамичность социокультурных условий функционирования семьи отражает специфику мест проживания, особенность её структуры, способность к мобильности, качество и уровень жизни, экономическую активность и трудовую мотивацию, самочувствие, благополучие, демографические установки.

Поэтому в практическом плане расширение смыслового пространства дефиниции «социокультурные условия» позволило не только сосредоточить внимание на основных ценностях и смыслах жизнедеятельности семей, их репродуктивных установках и мотивации на деторождение, но и оценить социальное самочувствие и потребности семей в контексте разработки предложений по совершенствованию семейной политики в регионе.

Выбранный фокус анализа социокультурных условий позволяет трактовать их как поле формирования демографических установок.

Демографические установки, по мнению Г. В. Антонова, есть «внутренние регуляторы действий и поступков человека, которые на внешнем уровне проявляются в виде определенного поведения в сфере брака и семьи, деторождения, поддержания индивидуального здоровья» [5, с. 133–134]. Но если демографы традиционно описывают указанные процессы посредством фиксирования данных рождаемости, смертности, брачности и разводимости, беря за основу статистические и демографические показатели, то социологи в своих исследованиях рассматривают более широкий контекст.

Демографическая установка в рамках социологической теории анализируется через предрасположенность семьи к совершению определенного репродуктивного поведения. Склонность семьи к данному поведению — сложный процесс, включающий такие компоненты, как отношение к институту брака, восприятие образа семьи, осознание значимости родительских функций, понимание своих возможностей и проблемных точек, а также оценивание социокультурных и экономических условий жизнедеятельности и, как итог, реализацию или нереализацию репродуктивного поведения [3; 11; 24].

Для понимания влияния социокультурных условий, роли и значения отдельных

компонентов формирования демографических установок семей было осуществлено социологическое исследование.

Методы. Проведен анализ эмпирических данных, полученных посредством анкетного опроса представителей семей (по одному представителю семьи, попавшей в выборку), имеющих постоянную либо временную регистрацию на территории Тюменской области; глубинных интервью с представителями различных типов семей; качественного опроса экспертов. Данное исследование явилось частью комплексного проекта «Формирование социального портрета семей Тюменской области», реализованного в 2020–2021 гг.

Анкетный опрос представителей семей — отбор респондентов осуществлялся на основе географической классификации (центр-периферийной модели) и типологии семей. Каждый из указанных признаков представлен в выборке, что позволило осуществить сравнительный анализ и реализовать целевой тип выборки. Учитывая, что данная выборка не является случайной, статистическая ошибка не рассчитывалась. Репрезентативность данных обеспечена объемом выборки — 1200 представителей семей.

В число опрошенных вошли представители следующих типов семей: полных семей (36,4%), семей с одним родителем (22,2%), многодетных семей (35,1%), семей, включающих в свой состав родителей с ограниченными возможностями (2,2%), семей, включающих в свой состав детей (ребенка) с ограниченными возможностями, молодых семей (0,9%).

Этнографическое исследование семей — серия глубинных интервью с представителями различных типов семей (проведено 15 интервью) позволили дополнить результаты количественного исследования качественными характеристиками, более детально раскрывающими проблемы функционирования семей. Выявление типичных и уникальных «кейсов» способствовало пониманию особенностей влияния социокультурных условий на демографические установки семей Тюменского региона.

Качественный эксперт-опрос — полуструктурированные интервью представителей законодательных и исполнительных органов государственной и муниципальной власти региона, духовенства, правоохранительных органов, специалистов сфер социальной политики, образования, здравоохранения, общественных организаций, работающих с семьями. Данный формат позволил осуществить сбор информации, не поддающейся количественному измерению — описание процессов, происходящих с современным институтом семьи, оценка социокультурных условий, влияющих на демографические установки, а также поиск способов снижения влияния негативных факторов и усиления воздействия позитивных факторов.

Эмпирические исследования реализованы в городе Тюмени (400 человек — 30%); малых городах — Тобольске, Ишиме, Ялуторовске, Заводоуковске (200 человек — 20%); сельских поселениях центрального типа (400 человек — 30%); сельских поселениях периферийного типа (200 человек — 20%) юга Тюменской области. Было выбрано 20 сельских населенных пунктов. Включение сельских поселений центра, полупериферии и периферии соответствует центр-периферийной модели совокупности сельских поселений юга Тюменской области [25]. Результаты исследования на основе центр-периферийной модели структуры поселений региона показали, что социокультурные условия и демографические установки семей зависят от комплекса факторов, в том числе географических.

Обзор результатов социологического исследования. Анализ результатов исследования демографических установок семьи и влияния на них социокультурных факторов представлен в соответствии с выделенными в методологической части статьи структурными компонентами: отношение к институту брака, восприятие образа семьи (имеющей детей), осознание своих возможностей и проблем при выполнении базовых функций семьи, оценка существующих социокультурных и экономических условий жизнедеятельности семьи.

Демографические установки респондентов рассматривались, прежде всего, через призму ценностей, воплощением которых в каждом конкретном случае они и являются. Респондентам было предложено выбрать из списка 5 наиболее значимых для их семей ценностей. В таблице 1 отражены результа-

ты, которые для удобства восприятия были проранжированы в зависимости от частоты их упоминания.

Брак как способ упорядочивания прав и обязанностей людей в рамках семейных отношений (супружеских, родительских) претерпевает сегодня изменения, его ценность в характеристике семейных отношений снижается. Интересно, что в таблице 1 он занимает десятую строку, «открывая» группу «эгалитарных» ценностей, отражающих равенство и учёт индивидуальности партнеров в принятии важных решений и располагающихся в нижней части рейтинга, тогда как первая половина рейтинга включает традиционные ценности, подчеркивающие приоритет семейных интересов над личными.

Ценность брака, занимающая 10-ю позицию в рассматриваемом рейтинге в совокупности, выбрали 22,1% респондентов. Здесь наблюдается довольно большой разброс в ответах жителей разных типов поселений: от 11,5% в периферийных поселениях до 31,5% в малых городах.

Снижение роли брака и распространение неформальных связей отмечается также в экспертных оценках семейных отношений. Этому, по мнению экспертов, способствует «свобода расторжения браков (при сохранении социального статуса и “имиджа” индивида) и сложившаяся лояльность общества к данным тенденциям», «индивидуализация потребностей и стремлений молодежи, когда даже совместное проживание характеризуется отказом подчинять свои интересы интересам партнера или менять приоритеты ради детей», «размытость гендерных отношений, экономическая независимость женщин», «увеличение возраста вступления в брак», «стремление к материальным ценностям, финансовой независимости и построению карьеры».

Вместе с тем востребованными остаются традиционные семейные ценности и модели семейных отношений. Ценность родительства, детей занимает первую строчку в таблице 1 и была отражена практически в каждой заполненной анкете — 88,8%. Дети как ценность занимают одно из ведущих мест и по результатам других исследований [16; 24].

В территориальном разрезе полученный результат идентичен практически во всех типах населённых пунктов, за исключением периферийных сельских поселений. Так, если в городах и сёлах центрального типа это значение составляет чуть более 89% (различия наблюдаются лишь в долях процентов), то на периферии это 85,0%. Выявленное небольшое различие, на наш взгляд, можно объяснить влиянием социально-экономических условий, которые в периферийных поселениях заметно хуже.

В личных интервью с представителями семей на вопрос о том, какие ценности имеют ключевое значение для их семей, респонденты выделяли: «дети, без них семья не может быть полноценной», «здоровье семьи, здоровье детей», «понимание внутри семьи, верность», «доверительность отношений, стремление проводить больше времени вмес-

Таблица 1
Table 1

Распределение ответов на вопрос «Выберите 5 самых главных ценностей, наиболее важных для Вашей семьи» (% от числа опрошенных)
Distribution of answers to the question «Choose the 5 most important values that are most important for your family» (% of the number of respondents)

Ценности	%
Дети	88,8
Взаимопонимание	65,3
Уважение	57,2
Поддержка, забота	48,7
Доверие	46,9
Любовь	45,3
Верность	35
Честность	33,4
Ответственность	32,8
Брак	22,1
Личное пространство	10,7
Свобода выбора	7,4
Партнерские отношения	6,1
Независимость	4,1
Сексуальные отношения	3,5
Индивидуальность	3
Зависимость от партнера	0,4

Таблица 2
Table 2

Таблица сопряженности ответов респондентов на вопросы: «Планируете ли Вы завести ещё детей?» и «Сколько детей Вы имеете в настоящее время?» (% от числа опрошенных)
Table of contingency of respondents' answers to the questions: «Do you plan to have more children?» and «How many children do you currently have?» (% of respondents)

Планируете ли Вы завести ещё детей?	Сколько детей Вы имеете в настоящее время?			Всего
	Одного	Двух	Трёх и более	
Не планируем	38,5	68,6	63	60,3
Да, ещё одного	26,7	10,7	9,8	14
Да, двух	5,3	1,2	2,1	2,4
Трех и более	0,4	0,7	1,8	0,9
Как получится	21	12,9	13,3	14,8
Затрудняюсь ответить	8	5,9	10,1	7,5
Всего	100	100	100	100

те». В то же время участниками интервьюирования отмечались и происходящие нередко противоречивые изменения: «необходимость зарабатывать деньги для обеспечения себя и детей на первое место ставит ценность денег», «карьера, личная независимость — ценности современных молодых семей», «равноправие приобретает большое значение, как и самореализация».

В качестве индикаторов значимости демографических установок семей в исследовании были использованы такие показатели, как «реальное число детей в семье», «планируемое число детей в семье», «идеальное число детей в семье».

Таблица 3
Table 3

Мнение респондентов об идеальном числе детей в семье (% от числа опрошенных)
Opinion of respondents about the ideal number of children in a family (% of the number of respondents)

Варианты ответа	%
Один ребенок	0,5
Два	38,1
Три	41,2
Четыре или больше	8,6
Ни одного	0,1
Затрудняюсь ответить	11,5
Итого	100

Вопрос о количестве детей в семье разделили респондентов на три группы: примерно половина из числа опрошенных (49,2%) имеет в семье двух детей, три ребенка воспитывает 28,6% семей, а 22,2% — одного. При этом большинство семей (60,1%) не планируют рождение детей в настоящее время. Примерно равное количество опрошенных планируют рождение одного ребенка или просто полагаются на случай (13,9% и 15,0% соответственно). Только 3,5% ориентированы на рождение двух и более детей.

Таблица 2 сопряженности двух обозначенных выше вопросов показывает, что рождение детей чаще не планируют семьи с двумя или тремя детьми. Семьи, имеющие одного ребенка, разделились на тех, кто не планирует рождение детей (38,5%), и тех, кто планирует еще одного (26,7%) или полагается на случай (21,0%). Интересен тот факт, что семьи с тремя детьми чаще планируют рождение детей, чем семьи с двумя детьми.

В таблице 3 отражены представления респондентов об идеальном количестве детей в семье.

Примерно равное количество респондентов полагают, что идеально два (38,1%) или три (41,2%) ребенка в семье. Рождение четырех детей и больше как идеал воспринимают преимущественно семьи в сельских поселениях периферийного типа.

По мнению экспертов, в жизнедеятельности семей возникло несоответствие, когда повышение дохода и уровня образования как важных факторов для рождения и воспитания детей приводит к снижению числа детей в семье, при этом интерес обеспеченных, образованных и информированных супругов обращается в первую очередь на становление своей карьеры, удовлетворение личных потребностей.

Анализ полученных результатов отразил определенное противоречие между отношением к детям как к ценности и реализацией демографических установок семей. Мнение респондентов о причинах сложившейся ситуации представлено в таблице 4.

Исходя из ответов респондентов, можно констатировать преобладание экономических причин, препятствующих рождению большего числа детей. В каждом из вариантов, объединённых блоком «Материальное положение», половина или более респондентов выбирали варианты «влияет» или «сильно влияет». В блоке «Профессиональная сфера» единственной причиной, которую отметили более половины респондентов, является необходимость поиска более высокооплачиваемой работы, что также указывает на сильное влияние материального фактора.

В блоке «Семейная сфера» было выделено в качестве значимой причины состояние здоровья супруга или супруги. Другой значимой причиной этого блока является отсутствие уверенности семьи в необходимости иметь ещё одного ребенка. Неуверенность коррелирует с материальными трудностями семей. Следует отметить, что доступ к услугам для двух третей респондентов не является фактором, препятствующим появлению детей, что может свидетельствовать о благоприятных инфраструктурных условиях в Тюменской области.

Интервью с представителями семей и экспертами позволило выявить еще один важный аспект, влияющий на реализацию демографических установок семей. Говоря о малодетности, о тенденции к бездетности, и представители семей, и респонденты не только отмечали смещение возраста деторождения на более поздний и стремление женщин реализовать свой потенциал в личностной и профессиональной сферах, но обратили внимание на проблему снижения имиджа многодетной семьи и неоднозначности восприятия многодетности в обществе. Нередко многодетные семьи ассоциируются с неблагополучием, бедностью, нехваткой родительского внимания, невозможностью дать хорошее образование детям. Серьезным фактором является и снижение имиджа многодетной семьи у представителей органов власти и социальных институтов — здравоохранения, образования, социальной поддержки. Нередко многодетные семьи расцениваются как «социальные иждивенцы», хотя размеры детских пособий не соотносятся с уровнем жизни населения.

Оценивая современную социальную политику государства, можно констатировать, что для решения демографических проблем государством разработаны меры, направленные на стимулирование рождаемости и помощи многодетным семьям. При этом, как показало исследование, двойственное отношение к многодетным семьям заложено в самих основах семейной политики в отношении к данной социальной группе: с одной стороны, данная группа семей имеет право на выплаты и льготы, с другой — предусмотренные меры социальной поддержки не охватывают весь комплекс проблем многодетной семьи.

Не вызывает сомнения, что ценностные ориентации семьи влияют на её базовые функции и прежде всего на репродуктивную и социализирующую, суть ценностной системы семьи проявляется, как показало исследование, в её отношении к детям. В то же время недооценка таких факторов, как восприятие семьи, готовности к осознанному выполнению родительских функций, важности понимания и принятия своих проблем и поиска путей их самостоятельного решения приводят к нереализованности семьями демографических установок.

Обсуждение. Демографические установки формируются и реализовываются на уровне ситуативных практик и на инс-

Таблица 4
Table 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие проблемы препятствуют рождению большого количества детей в Вашей семье?» (% от числа опрошенных)
Distribution of respondents' answers to the question: «What problems prevent the birth of a large number of children in your family?» (% of respondents)

Причины	Не влияет	Влияет	Сильно влияет	Затрудняюсь ответить
Семейная сфера				
1. Отсутствие супруга(ги)/партнера(ши)	47,1	21	18,9	13
2. Муж (жена) пока хочет подождать с рождением ребенка	45,8	25,9	11,9	16,4
3. Не уверен(а) в прочности брака/партнерства	50,1	24,4	12,5	13
4. Нет твердой уверенности в том, что мне/нам нужен еще ребенок	41,6	31,3	12,8	14,3
5. Младший ребенок пока слишком маленький	57	26,1	7,4	9,4
6. Пока не позволяет состояние здоровья супруга(ги)/партнера(ши)	40,1	30	19,4	10,5
7. Хочется хоть какое-то время пожить для себя	54	27,9	7,3	10,9
8. Нет надежды на то, что родственники смогут оказывать регулярную помощь в уходе за ребенком (или родственников нет)	66,5	18,3	5,3	9,9
Профессиональная сфера				
9. Нужно закончить образование	61,5	24,8	5,6	8,1
10. Необходимо найти более высокооплачиваемую работу	40,7	37	15,4	6,8
11. Мне (супругу(е)/партнеру(ше)) трудно совмещать работу и уход за ребенком	60,5	23,5	8,1	7,9
12. Не хочу (супруг(а)/партнер(ша) не хочет) оставлять работу хотя бы на время, стремлюсь (он/она стремится) к карьерному росту	59,6	23,2	5,2	11,9
Материальное положение				
13. Пока не позволяют материальные возможности	34,6	36,3	22,7	6,4
14. Необходимость выплачивать кредиты, которые не позволяют мне (супругу(е)/партнеру(ше)) хотя бы на время оставить работу	37,1	35,4	19,7	7,7
15. Жилищные трудности, отсутствие собств. жилья	44,5	28,8	20,8	5,9
Доступ к услугам				
16. Там, где я живу, нет благоприятных условий, облегчающих уход за ребенком (мало хороших магазинов, плохо развито медицинское и бытовое обслуживание, нерегулярно работает транспорт и т.д.)	63,1	22,2	5,3	9,4
17. Трудно устроить ребенка в дошкольную образовательную организацию	67,7	20,4	4,3	7,5
18. Никакие. Препятствий нет	56	10,4	5,1	28,5

титуциональном уровне. Социокультурный подход способен интегрировать данные уровни, поскольку позволяет отталкиваться от понимания семьи как актора, не только воспринимающего и интерпретирующего ситуацию, но влияющего и действующего на неё. Демографические установки проявляются в процессе функционирования семьи через проецирование собственных возможностей и предпочтений на реальность, включающую нормы, традиции, ценности. Кроме того, в контексте социокультурного подхода демографические установки определяют репродуктивное поведение семей в определенных политических, экономических, социальных, культурных, исторических условиях и особенностях территории их проживания, являются решающим фактором решения демографических проблем в стране. Ключевым этапом данного процесса выступает переход от субъективного к интерсубъективному [32].

Несомненно, первый опыт усвоения смысла и норм демографического поведения индивид получает в повседневном взаимодействии с семьей и ближайшим окружением — соседями, дружескими кругами, когда происходит принятие интернализированных значений состава семьи, числа детей, отношения к многодетности. Однако, даже положительное восприятие индивидом фактора многодетности будет носить ограниченный пассивный характер и не приведет к формированию установки на создание семьи с детьми, если не получит поддержки референтной группы, останется вне пространства публичности, то есть без необходимой поддержки общества и государства.

Полагаем, что существенное значение для понимания перспектив и формирования основных направлений семейной политики имеют не только положительные, но и негативные демографические установки. Анализ, понимание и принятие причин отрицания целесообразности рождения двух, трёх и более детей позволяет определить спектр социокультурных условий, влияющих на репродуктивное поведение семей, а также возможность трансляции ценностных императивов, лежащих в его основе.

Следовательно, только наполненность демографических установок субъективными значениями может стать нормой, ценностью или целью семьи. В этом случае институциализация репродуктивного поведения осуществляется через закрепление желательных норм и тиражирование семейных ценностей в системе формальных и неформальных отношений, а демографические установки свободно реализуются в едином социокультурном и территориальном пространстве, опираясь на возможности семьи и стимулируя её к достижению индивидуальных и общественных интересов.

Необходимо признать, что, приобретя институциализированный характер, демографические установки и репродуктивное поведение семьи неизбежно попадают под контроль, который устанавливается через определенные социально приемлемые образцы поведения. Такой контроль имманентно содержит в себе добровольность и определенную свободу выбора, а принуждение допускается в случае девиантного или антиобщественного поведения членов семьи.

Потребность в широком тиражировании социально приемлемых образцов поведения как формы контроля подтверждается и результатами проведенного исследования, в котором эксперты отмечают достаточно распространенный факт использования многодетности и сохранения статуса неполной семьи для получения материальной поддержки со стороны государства. И здесь нередко социальная депривация семьи связана с неравенством в доходах, низким социальным статусом, территориальной сегментацией [31; 35].

Поэтому важно учитывать, что институциальная устойчивость демографических установок зависит не только от ценностных ориентаций семей, но и от конкретно-исторического и социокультурного контекста, определяющего во многом репродуктивное поведение. Кроме того, многочисленные исследования показали определенную зависимость реализации демографических установок от роли проводимой государственной политики в создании условий для полноценного функционирования семьи [15; 20; 30; 36].

Вместе с тем осмысление качественного разнообразия подходов к анализу репродуктивного поведения и демографических установок семьи, результаты проведенного авторами исследования показали возможность их

реализации при взаимосвязи двух аспектов: во-первых, ориентированной на рождение детей деятельности семей с учетом их установок и мотивов действий, детерминированных существующими нормами и ценностями; во-вторых, социально-ориентированной политики государства, направленной на создание социокультурных условий функционирования здоровой, полноценной семьи. Понимание необходимости данного взаимодействия может стать ключом к решению демографических проблем.

Заключение. Итак, происходит постепенное осознание того, что, реализуя социально-экономическое развитие страны, обеспечивая мир и политическую стабильность, стимулируя активность социальных сообществ и объединений, развивая духовную культуру, государство и общество преследует цель воспроизводства человека через поддержание семьи, преемственности её связей с обществом.

Однако современная семья, являясь одним из основных институтов общества, призванных обеспечить его стабильность и восполнение населения, испытывает трудности формирования и реализации в своей жизнедеятельности демографических установок.

Проведенное в Тюменской области исследование показало сформированность направленной на повышение уровня жизни и доходов семьи системы государственной поддержки. Семья, по мнению экспертов и представителей семей, находится в поле зрения органов власти, но демографические установки далеко не всегда приводят к реализации желаемого репродуктивного поведения.

На преодоление негативных тенденций направлены сделанные на основе проведенного анализа выводы.

Во-первых, при реализации государственной семейной политики в регионе важно не только ориентироваться на проблемы малообеспеченных, кризисных семей и семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, но и учитывать интересы семей, способных к реализации своих основных функций.

Во-вторых, для сохранения и развития стабильности жизнедеятельности семьи необходимо разработать «индекс социального положения семьи», отражающий как уровень автономности семьи в реализации своих функций, так и набор необходимых мероприятий социальной защиты в ситуации кризиса. Такими показателями могут стать: индекс профессиональной состоятельности семьи, отражающий образование и профессиональную деятельность (работу) членов семьи; индекс качества жизни семьи, включающий материальную обеспеченность, уровень жизни, социокультурные условия функционирования; индекс здоровья семьи, содержащий информацию о физиологическом и психологическом здоровье членов семьи, психологический комфорт семейных отношений.

В-третьих, нужно создавать и развивать технологии и формы сетевой терапии через организацию семейных советов, встреч специалистов группы поддержки семьи с целью группового общения и оказания поддержки, в том числе в реализации демографических установок.

В-четвертых, требуется расширение публичного пространства семьи, способствующего тиражированию социально значимых семейных ценностей, формированию взаимодействия семей с представителями государственных структур, общественных организаций, бизнес-сообществ, повышению информационной и PR-поддержки семей.

Список источников

1. Аитова Ю. С. Анализ государственной политики России в сфере регулирования демографических процессов [Электронный ресурс] // Вестник Евразийской науки. 2019. №6. URL: https://esj.today/PDF/26ECVN619.pdf (дата обращения: 17.06.22).

2. Актуализированные ценности современного российского общества: монография / Отв. ред. И. А. Халий. М.: Институт социологии РАН, 2015. 273 с.

3. Антонов А. И. Кризис семьи и родительства // Проблемы родительства и планирования семьи / Отв. ред. А. И. Антонов. М.: ИС РАН, 1992. 156 с.

4. Антонов А. И. Современные демографические тенденции и аналитические прогнозы, проблемы семейно-демографической политики в социальном государстве // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. №4. С. 134–150.

5. Антонов Г.В. Демографические установки населения и факторы их формирования // Научный диалог. 2013. №1(13): История. Социология. Экономика. С. 133–153.

6. Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году: монография / В.К. Левашов и др. Отв. ред. В.К. Левашов, Г.В. Осипов, С.В. Рязанцев, Т.К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 558 с.

7. Гладков А.В. Проблемы государственного регулирования социально-демографического развития регионов в РФ // Молодой ученый. 2018. №47(233). С. 222–225.

8. Гокова О.В. Пронаталистская политика с позиции политической социологии // Известия СПбГЭУ. 2017. №6(108). С. 140–144.

9. Гончарова Н.П. Демографическая политика в современной России: особенности реализации и методика оценки результативности: монография / Н.П. Гончарова, А.А. Еремин, Е.В. Тарасова. М.; Берлин: ДиректМедиа, 2020. 135 с.

10. Горшков М.К., Тихонова Н.Е., Крумм Р. Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2010. 344 с.

11. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008. 325 с.

12. Демографическое развитие постсоветских стран (1991–2021): тренды, демографическая политика, перспективы. Аналитический доклад / В.Н. Архангельский, Л.И. Бардакова, В.А. Безвербный и др. Под ред. С.В. Рязанцева; ФНИСЦ РАН. М.: ИТД Перспектива, 2021. 200 с.

13. Жалова И.Н. Демографическая проблема в Российской Федерации: юридический аспект // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. №5(95). Ч. 2. С. 134–136.

14. Калабаева Ж.А. Место социокультурных факторов в исследованиях демографических процессов // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. №16. С. 126–131.

15. Кондакова Н.А. Современная социальная поддержка семей с детьми / Проблемы развития территории. 2015. Вып. 3(77). С. 72–87.

16. Костина С.Н., Зайцева Е.В., Банных Г.А. Дети как ценность: современные подходы в фамилистике [Электронный ресурс] // ВЭПС. 2019. №3. С. 117–122. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deti-kak-tsennost-sovremennye-podhody-v-familistike (дата обращения: 03.11.2020).

17. Кузьмин А.И. Социально-экономические факторы рождаемости в свете концепции демографического перехода // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2013. №4. С. 62–69.

18. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. №7. С. 3–12.

19. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М.: Гос. ун-т — Высшая школа экономики. Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 527 с.

20. Павлов Б.С. Семейная политика в регионе: симбиоз экономического и нравственного / Журнал экономической теории. 2010. №3. С. 58–69.

21. Салимова А.Г. От человека к человечеству: демографический вызов традиционным семейным ценностям // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. №8(110). Ч. 3. С. 197–202.

22. Смирнов Л.М. Эмпирическое изучение базовых ценностей // Мир России. 2010. №11(1). С. 166–183.

23. Тихонова Н.Е. Социальная модернизация и перспективы культурной динамики в России // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 12. М.; СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. С. 110–126.

24. Черникова В.Е., Мазаева Н.И. Динамика семейных ценностей: от традиционных до постсовременных // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Т. 8. №1А. С. 267–275.

25. Шелудков А.В. Сельские муниципалитеты Тюменской области: пространство, статистика, власть / А.В. Шелудков, С.В. Рассказов, Ш.Ф. Фарахутдинов. М.: Страна ОЗ, 2016. 184 с.

26. Якунин В.И. Роль государства в преодолении демографического кризиса // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2008. №5. С. 6–13.

27. Ян Цзюньхун, Чжан Сяолин. К вопросу о реализации идеи создания города, благоприятного для жизни женщин (на примере

Шанхая) // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. №9. С. 81–85.

28. Cherlin A. Family policy and family professionals. Journal of Family Issues. 1984. №5. P. 155–159.

29. Cleaver F. Institutions, agency and the limitations of participatory approaches to development // Participation: the new tyranny? / Ed. by B. Cooke, U. Kothari. London: Zed Books, 2001. P. 36–55.

30. Coward R.T. et al. The family in rural society // R.T. Coward, W.M. Smith, P.L. Heller, L.A. Ploch. Routledge, 2019.

31. Demeny P. Population Policy: A Concise Summary [Electronic resource] // International Encyclopedia of Population. In P. Demeny, G. McNicoll (Eds.). New York: Macmillan Reference. Policy Research Division Working Papers, 2003. URL: www.popcouncil.org/publications/wp/prd/rdwplist.html (date accessed: 03.06.2022).

32. Ferrer J. Revisioning transpersonal theory: a participatory vision of human spirituality. Albany, NY: SUNY Press, 2002. 299 p.

33. Greif A. Cultural beliefs and the organization of society: A historical and theoretical reflection on collectivist and individualist societies // Journal of Political Economy. 1994. Vol. 102. №5. P. 912–950.

34. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Does culture affect economic outcomes // Journal of prospective. 2006. Vol. 20. №2. P. 23–48.

35. Seltzer J.A. Family change and changing family demography // Demography. 2019. Vol. 56. №2. P. 405–426.

36. The Wiley Blackwell Companion to the Sociology of Families [Electronic resource] / Book Editor (s): Judith Treas, Jacqueline Scott, Martin Richards // URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/book/10.1002/9781118374085 (date accessed: 03.16.2022).

References

1. Aitova Ju. S. Analiz gosudarstvennoj politiki Rossii v sfere regulirovanija demograficheskih processov [Analysis of the state policy of Russia in the sphere of regulation of demographic processes] [Jelektronnyj resurs]. *Vestnik Evrazijskoj nauki* [*Bulletin of Eurasian Science*]. 2019; (6). URL: https://esj.today/PDF/26ECVN619.pdf (data obrashhenija: 17.06.22). (In Russ.).

2. Aktualizirovannye cennosti sovremennogo rossijskogo obshhestva: monografija [Actualized values of modern Russian society: monograph]. Otv. red. I.A. Halij [In I.A. Khaliy (eds.)]. Moscow: Institut sociologii RAN, 2015. 273 p. (In Russ.).

3. Antonov A.I. Krizis sem'i i roditel'stva [The crisis of family and parenthood]. Problemy roditel'stva i planirovanija sem'i [Problems of parenthood and family planning]. Otv. red. A.I. Antonov [In A.I. Antonov (eds.)]. Moscow: IS RAN, 1992. 156 p. (In Russ.).

4. Antonov A.I. Sovremennye demograficheskie tendencii i analiticheskie prognozy, problemy semejno-demograficheskoj politiki v social'nom gosudarstve [Modern demographic trends and analytical forecasts, problems of family and demographic policy in a social state]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija* [*Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science*]. 2010; (4): 134–150. (In Russ.).

5. Antonov G.V. Demograficheskie ustanovki naselenija i faktory ih formirovanija [Demographic attitudes of the population and factors of their formation]. *Nauchnyj dialog* [*Scientific Dialogue*]. 2013; 1(13): 133–153. (In Russ.).

6. Vyzovy pandemii i strategicheskaja povestka dnja dlja obshhestva i gosudarstva: social'no-politicheskoe polozhenie i demograficheskaja situacija v 2021 godu: monografija [The challenges of the pandemic and the strategic agenda for society and the state: socio-political situation and demographic situation in 2021: monograph]. V.K. Levashov i dr. Otv. red. V.K. Levashov, G.V. Osipov, S.V. Rjazancev, T.K. Rostovskaja [In V.K. Levashov, G.V. Osipov, S.V. Ryazantsev, T.K. Rostovskaya (eds.)]; FNISC RAN. Moscow: FNISC RAN, 2021. 558 p. (In Russ.).

7. Gladkov A.V. Problemy gosudarstvennogo regulirovanija social'no-demograficheskogo razvitija regionov v RF [Problems of state regulation of socio-demographic development of regions in the Russian Federation]. *Molodoj uchenyj* [*Young scientist*]. 2018; 47(233): 222–225. (In Russ.).

8. Gokova O.V. Pronatalistskaja politika s pozicii politicheskoj sociologii [Pronatalist politics from the standpoint of political sociology]. *Izvestija SPbGJeU*. 2017; 6 (108): 140–144. (In Russ.).

9. Goncharova N.P. Demograficheskaja politika v sovremennoj Rossii: osobennosti realizacii i metodika ocenki rezul'tativnosti: monografija [Demographic policy in modern Russia: features of implementation and methods of performance assessment: monograph]. N.P. Goncharova, A.A. Eremin, E.V. Tarasova. Moscow; Berlin: DirektMedia, 2020. 135 p. (In Russ.).

10. Gorshkov M.K., Tihonova N.E., Krumm R. Gotovo li rossijskoe obshhestvo k modernizacii? [Is Russian society ready for modernization?]. Pod red. M.K. Gorshkova, R. Krumma, N.E. Tihonovoj [In M.K. Gorshkov, R. Krumma, N.E. Tikhonova (eds.)]. Moscow: Ves' Mir, 2010. 344 p. (In Russ.).

11. Gurko T.A. Brak i roditel'stvo v Rossii [Marriage and parenthood in Russia]. Moscow: Institut sociologii RAN, 2008. 325 p. (In Russ.).

12. Demograficheskoe razvitie postsovetskih stran (1991–2021): trendy, demograficheskaja politika, perspektivy. Analiticheskij doklad [Demographic development of post-Soviet countries (1991–2021): trends, demographic policy, prospects. Analytical report]. V.N. Arhangel'skij, L.I. Bardakova, V.A. Bezverbnyj i dr. Pod red. S.V. Rjazanceva [In S.V. Ryazantsev (eds.)]; FNISC RAN. Moscow: ITD Perspektiva, 2021. 200 p. (In Russ.).

13. Zhalova I.N. Demograficheskaja problema v Rossijskoj Federacii: juridicheskij aspekt [Demographic problem in the Russian Federation: legal aspect]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [*International Research Journal*]. 2020; 5(95): 134–136. (In Russ.).

14. Kalabaeva Zh. A. Mesto sociokul'turnyh faktorov v issledovanijah demograficheskih processov [The place of socio-cultural factors in studies of demographic processes]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [*Bulletin of Chelyabinsk State University*]. 2010; (16): 126–131. (In Russ.).

15. Kondakova N.A. Sovremennaja social'naja podderzhka semej s det'mi [Modern social support for families with children]. *Problemy razvitija territorii* [*Problems of territory development*]. 2015; 3(77): 72–87. (In Russ.).

16. Kostina S.N., Zajceva E.V., Bannyh G.A. Deti kak cennost': sovremennye podhody v familistike [Children as value: modern approaches in family studies] [Jelektronnyj resurs] // *VJePS*. 2019; (3): 117–122. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deti-kak-tsennost-sovremennye-podhody-v-familistike (data obrashhenija: 03.11.2020). (In Russ.).

17. Kuz'min A.I. Social'no-jekonomicheskie faktory rozhdaemosti v svete koncepcii demograficheskogo perehoda [Socio-economic factors of fertility in the light of the concept of demographic transition]. *Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [*Scientific notes of the Trans-Baikal State University*]. 2013; (4): 62–69. (In Russ.).

18. Lapin N.I. Sociokul'turnyj podhod i societal'no-funkcional'nye struktury [Sociocultural approach and societal-functional structures]. *Sociologicheskie issledovanija* [*Sociological research*]. 2000; (7): 3–12. (In Russ.).

19. Lebedeva N.M., Tatarko A.N. Cennosti kul'tury i razvitie obshhestva [Values of culture and development of society]. Moscow: Gos. un-t — Vysshaja shkola jekonomiki. Izd. dom GU VShJe, 2007. 527 p. (In Russ.).

20. Pavlov B.S. Semejnaja politika v regione: simbioz jekonomicheskogo i nravstvennogo [Family policy in the region: the symbiosis of economic and moral]. *Zhurnal jekonomicheskoj teorii* [*Journal of Economic Theory*]. 2010; (3): 58–69. (In Russ.).

21. Salimova A.G. Ot cheloveka k chelovechestvu: demograficheskij vyzov tradicionnym semejnym cennostjam [From man to humanity: demographic challenge to traditional family values]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [*International Research Journal*]. 2021; 8(110): 197–202. (In Russ.).

22. Smirnov L.M. Jempiricheskoe izuchenie bazovyh cennostej [Empirical study of basic values]. *Mir Rossii* [*The world of Russia*]. 2010; 11(1): 166–183. (In Russ.).

23. Tihonova N.E. Social'naja modernizacija i perspektivy kul'turnoj dinamiki v Rossii [Social modernization and prospects of cultural dynamics in Russia]. Rossija reformirujushhajasja: ezhegodnik. Vyp. 12 [Russia reforming: yearbook. Vol. 12]. Moscow; Saint Petersburg: Institut sociologii RAN, Nestor-Istorija, 2011. P. 110–126. (In Russ.).

24. Chernikova V.E., Mazaeva N.I. Dinamika semejnyh cennostej: ot tradicionnyh do postsovremennyh [Dynamics of family values: from traditional to postmodern]. *Kontekst i refleksija: filosofija o mire i cheloveke* [*Context and reflection: philosophy about the world and man*]. 2019; 8(1A): 267–275. (In Russ.).

25. Sheludkov A.V. Sel'skie municipalitety Tjumenskoj oblasti: prostranstvo, statistika, vlast' [Rural municipalities of the Tyumen region: space, statistics, power]. A.V. Sheludkov, S.V. Rasskazov, Sh. F. Farahutdinov. Moscow: Strana OZ, 2016. 184 p. (In Russ.).

26. Jakunin V.I. Rol' gosudarstva v preodolenii demograficheskogo krizisa [The role of the state in overcoming the demographic crisis]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo* [*Contours of global transformations: politics, economics, law*]. 2008; (5): 6–13. (In Russ.).

27. Jan Czjun'hun, Chzhan Sjaolin. K voprosu o realizacii idei sozdanija goroda, blagoprijatnogo dlja zhizni zhenshhin (na primere Shanhaja) [On the question of the realization of the idea of creating a city favorable for women's life (on the example of Shanghai)]. *Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika* [*Society: sociology, psychology, pedagogy*]. 2021; (9): 81–85. (In Russ.).

28. Cherlin A. Family policy and family professionals. Journal of Family Issues. 1984. №5. P. 155–159.

29. Cleaver F. Institutions, agency and the limitations of participatory approaches to development // Participation: the new tyranny? / Ed. by B. Cooke, U. Kothari. London: Zed Books, 2001. P. 36–55.

30. Coward R.T. et al. The family in rural society // R.T. Coward, W.M. Smith, P.L. Heller, L.A. Ploch. Routledge, 2019.

31. Demeny P. Population Policy: A Concise Summary [Electronic resource] // International Encyclopedia of Population. In P. Demeny, G. McNicoll (Eds.). New York: Macmillan Reference. Policy Research Division Working Papers, 2003. URL: www.popcouncil.org/publications/wp/prd/rdwplist.html (date accessed: 03.06.2022).

32. Ferrer J. Revisioning transpersonal theory: a participatory vision of human spirituality. Albany, NY: SUNY Press, 2002. 299 p.

33. Greif A. Cultural beliefs and the organization of society: A historical and theoretical reflection on collectivist and individualist societies // Journal of Political Economy. 1994. Vol. 102. №5. P. 912–950.

34. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Does culture affect economic outcomes // Journal of prospective. 2006. Vol. 20. №2. P. 23–48.

35. Seltzer J.A. Family change and changing family demography // Demography. 2019. Vol. 56. №2. P. 405–426.

36. The Wiley Blackwell Companion to the Sociology of Families [Electronic resource] / Book Editor (s): Judith Treas, Jacqueline Scott, Martin Richards // URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/book/10.1002/9781118374085 (date accessed: 03.16.2022).

Статья поступила в редакцию 16.07.2022; одобрена после рецензирования 27.07.2022; принята к публикации 18.08.2022.
The article was submitted on 16.07.2022; approved after reviewing on 27.07.2022; accepted for publication on 18.08.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мехришвили Ламара Ленгизовна — доктор социологических наук, профессор, директор Западно-Сибирского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, заведующий кафедрой «Гуманитарные науки и технологии», Тюменский индустриальный университет.

Россия, г. Тюмень, ул. Свердлова, 5
Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38

Lamara L. Mehrishvili — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the West Siberian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Humanities and Technologies, Tyumen Industrial University.

5 Sverdlova st., Tyumen, Russia;
38 Volodarskogo st., Tyumen, Russia

Ткачева Нина Алексеевна — доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Западно-Сибирского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, профессор кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский индустриальный университет.

Россия, г. Тюмень, ул. Свердлова, 5
Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38

Nina A. Tkacheva — Doctor of Sociological Sciences, Chief Researcher of the West Siberian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Marketing and Municipal Management, Tyumen Industrial University.

5 Sverdlova st., Tyumen, Russia;
38 Volodarskogo st., Tyumen, Russia

Юдашкин Андрей Валентинович — младший научный сотрудник Западно-Сибирского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, аспирант кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский индустриальный университет.

Россия, г. Тюмень, ул. Свердлова, 5
Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38

Andrey V. Yudashkin — Junior Researcher of the West Siberian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Post-graduate student of the Department of Marketing and Municipal Management, Tyumen Industrial University.

5 Sverdlova st., Tyumen, Russia;
38 Volodarskogo st., Tyumen, Russia

Вклад авторов:
Мехришвили Л.Л. — научное руководство исследованием; разработка концепции исследования; разработка социологического инструментария; проведение опроса экспертов; формулирование выводов.
Ткачева Н.А. — разработка концепции исследования; разработка социологического инструментария; проведение опроса экспертов; подготовка раздела «Основные ценности и смыслы жизнедеятельности разных типов семей в регионе», формулирование выводов.
Юдашкин А.В. — разработка инструментария социологического исследования; проведение опроса экспертов и анкетного опроса; обработка результатов опроса экспертов и анкетного опроса; подготовка раздела «Основные ценности и смыслы жизнедеятельности разных типов семей в регионе».

Contribution of the authors:
Mekhrishvili L.L. — scientific management of research; development of the research concept; development of sociological tools; conducting a survey of experts; drawing conclusions.
Tkacheva N.A. — development of the research concept; development of sociological tools; conducting a survey of experts; preparation of the section «Basic values and meanings of life of different types of families in the region», formulation of conclusions.
Yudashkin A.V. — development of tools for sociological research; conducting a survey of experts and a questionnaire survey; processing the results of a survey of experts and a questionnaire; preparation of the section «Basic values and meanings of life of different types of families in the region».